

ТЕАТР ГАСТРОЛИРУЕТ ВПЕРВЫЕ

Сербский национальный театр гастролирует в Москве впервые. Для открытия была выбрана комедия Йована Стери-Поповича «Ворона в павлиньих перьях» — своеобразный сербский вариант мольеровского «Мещанина во дворянстве». В истории почти каждого европейского театра сыщется подобная сатира. Только писались эти пьесы в разные годы, потому что нуворились появлялись всюду при одних и тех же социальных условиях: когда буржуазия стремилась к самоутверждению.

«Ворона в павлиньих перьях» впервые была поставлена на сцене этого театра в сезоне 1861/62 года. С тех пор она почти постоянно сохраняется в репертуаре, выдержав несколько постановок. Последняя состоялась немногим более двух лет тому назад. Ее осуществил один из ведущих режиссеров театра Деян Мияч. За сравнительно небольшой период спектакль удостоился многих наград и премий, что, конечно, вызывало особый интерес к нему.

— Когда свет не совсем еще погас, в партере, перед сценой, возник музыкант в национальном платье и как-то очень по-домашнему стал наигрывать какую-то мелодию. Как только он кончил, на сцене появились герои пьесы и начался спектакль, совершенно реалистический, сатирический, с элементами гротеска. Действие то развивалось стремительно, то нарочито задерживалось. Актеры произносили строго текст автора, но то и дело позволяли себе смотреть на своих героев чуть-чуть со стороны. И это придавало про-

исходящему особое очарование, перебрасывая мостик в век нынешний, от героев пьесы к героям спектакля.

В спектакле в первую очередь привлекает актерский ансамбль. Он здесь главное действующее лицо, ему все подчинено: сами актеры, режиссер, художники Радован Марушич и Ясна Петрович. Потому и занавес убрали. И такой скромный павильон выстроили. И без трюков обошлись, без наигрыша, без педалирования. Продумано все до самых мелочей, иногда даже кажется: отчего бы им хоть раз не ошибиться, ведь люди же! И как бы отвечая на эти наши сомнения, Фема (Добрила Шокица) неожиданно нажимает на сифон с газированной водой и обливает своего брата Митар (Раде Коядинович). Вообще, если кто-то и перебирает в этом спектакле, то именно она, Фема. Добрила Шокица делает все, чтобы разоблачить свою Ворону. Желание для современного человека вполне понятное, но, с другой стороны, с кем же тогда всем бороться, если даже Добрила Шокица не всегда защищает свою Фему? Мне кажется, в палитре этой актрисы есть разные краски, но она, к сожалению, прибегает главным образом к маслу, в то время как другие чаще обращаются к акварели. Взять бы в более жесткие рамки Фему, серьезнее бы отнестись к ее несерьезным затеям, и роль могла бы стать не только главной, но и лучшей. Все должны прийти в этом на помощь Шокице и больше других — художники. Очень уж буквально они расшифровали образное заглавие

пьесы и предложили немалые по экстравагантности грим, парик, туалеты.

Других выделять было бы несправедливо, так хорошо и ровно все играют. Это относится и к Эвице — Милене Шиляки-Булатович, которая не по каким-то идейным соображениям, а лишь руководствуясь здравым смыслом, противится желанию матери превратить ее, простую сельскую девушку, дочь сапожника, в городскую жеманницу, и к Заиде Крмшамхаловой, и к Стевану Шалаичу, которые далеки от мысли реабилитировать приживалку Сару и ее родственника — философа и поэта Ружичича. Настоящее комедийное дарование обнаруживают Стеван Гардиновачки — Йован, Васа Вртипрашки — Василие, Раде Коядинович — Митар, Илинка Сувачар — Анча. По ходу действия служанка Анча должна подавать к столу. Не желая останавливать главные события пьесы, режиссер поручает актрисе накрыть праздничный стол в антракте. Чего только ни напридумано здесь! И с каким вкусом!

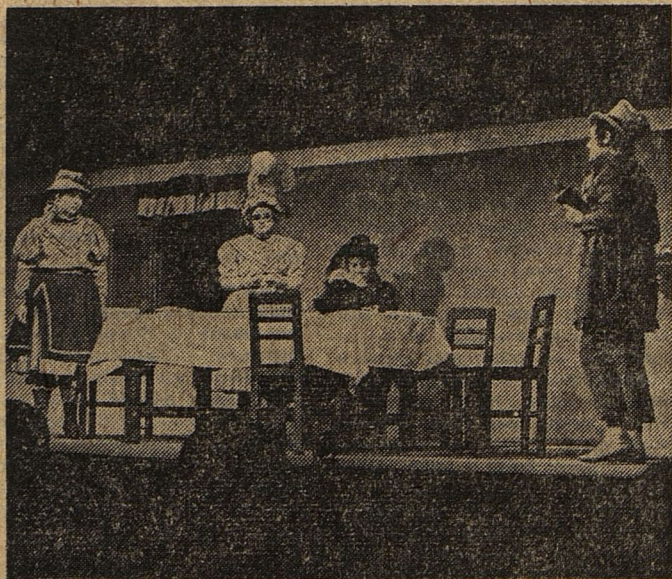
«Село Сакуле» — название второго спектакля наших гостей. Он удерживается в репертуаре больше пяти лет и пользуется успехом. Время действия пьесы — конец XIX столетия — по май 1945 года. Известный художник Зоран Петрович в данном случае выступает не только как сценарист. Ему принадлежит литературная прозаическая первооснова, по которой режиссер Димитрие Джуркович создал свою сценическую редакцию. Театр усмотрел в прозе Петровича возможность для создания народной хроники, составленной из 17 эпизодов жизни села. Большинство актеров играет по несколько эпизодических ролей, но театр не указывает в программе список действующих лиц, а лишь перечисляет всех исполнителей. Мне кажется такая обесличка несправедливой, тем более что некоторые артисты, помимо всего, заявили о себе как виртуозные мастера трансформации.

«Село Сакуле» — спектакль менее целостный. В нем яркие, динамичные, законченные по форме эпизоды мирно уживаются с вялыми, аморфными. К тому же, как мне показалось, многие идеоматические выражения плохо поддаются переводу. Это тоже, кстати, важно учитывать, когда продумывается гастрольная афиша.

Два спектакля — лишь повод для знакомства с театром из города Нови Сад. Будем надеяться на продолжение и поэтому скажем: до свидания!

Фото В. Кузнецова.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

● Сцена из спектакля сербского национального драматического театра «Ворона в павлиньих перьях».

и Сов. культура, 1975, 3 июня